
В. В. Емельянов

Царь как Нинурта в шумерских гимнах из Ура и Исины

В своем небольшом приношении уважаемому юбиляру я расскажу о том, что в Месопотамии в начале II тыс. до н. э. появилось представление о царе как первородном сыне верховного бога. Впоследствии эта идея разовьется в египетской религии Атона (Эхнатон как сын Божий и фараон Египта), а затем она станет одной из важнейших в христианстве (Иисус как первенец Божий и царь Израиля). И только абсолютный монотеизм ислама категорически отвергнет ее устами своего пророка: «Не рождал Он, и не был рожден, и ни один не был Ему равен»¹.

У шумеров в качестве «царя богов» почитался хозяин г. Нишпура, бог воздуха Энлиль, а его первенцем считался Нинурта (в Лагаше — Нингирсу). Культ Нингирсу-Нинурты, безусловно, является самым значительным месопотамским культом «эпохи богов-правителей» (середина III — начало II тыс. до н. э.)² Это божество воплощает земную власть царя со всеми ее особенностями: а) управление ирригационными и земледельческими работами в мирное время; б) командование войском в военное время; в) административное подчинение богу-хозяину города; г) брак с подчиненной ему супругой. Нинурта — воин и земледелец. В отличие от своего отца Энлиля, он никогда не нападает на города своей страны. Он обладает неукротимой энергией, способен сильно разгневаться, прийти в ярость, метать молнии, вызывать потоп на территории противника. Он убивает, берет в плен, захватывает ценные трофеи. По возвращении в город своего отца он предъявляет права на царство и лидерство среди богов. Нинурта — тот самый лидер, перед которым, как говорит пословица из «Поучений Шуруппака»,

---

¹ Коран, 112:3—4 (пер. И. Ю. Крачковского).

² Термин Т. Якобсена, см.: Т. Якобсен, *Сокровища тьмы. История месопотамской религии* (Москва, 1995), с. 34.

нужно склониться, тогда и врага одолеешь³. Нинурте нужно подчиняться, потому что он защитник «нашей» земли и не хочет зла своим подданным. Вместе с тем, как видно по тексту о возвращении Нинурты в Ниппур, он весьма инертен в своих действиях, и если разъярился, то долго не может успокоиться, и по возвращении громит дороги, по которым проходит. Его пыл нужно остужать радушным приемом, хвалебными песнями, спортивным праздником и удалением из города всех нечистых⁴.

Тесная связь между Нинуртой и статусом царя прослеживается уже в самих эпических сказаниях о подвигах Нинурты. Так, в «Путешествии Нинурты в Эреду»⁵ сказано:

[^{gis}gu-za-n]am-lugal-la gi-ne₂-zu ni₃-ša₃-ga-na-ka

Твое упрочение трона царственности — по его
(= Энлиля) воле⁶.

Имеется в виду, что Нинурта укрепляет царскую власть по воле самого Энлиля. В эпосе «Нинурта и Асаг» диорит доставляется Нинуртой с гор для изготовления царской статуи, которую поставят в месте поминовения (буквально ki-a-naḡ «место напоения водой») храма Энинну (предположительно, речь идет о статуе Гудеа)⁷. В конце песни о возвращении Нинурты в Ниппур герой эпоса в момент священного брака с Нин-Нибру определяет судьбу царя:

³ «Геройство и обладание — защита Сутей княжества. Перед геройством ты склонишь главу, власть имеющему ты подчинишься. Тогда, мой сын, и перед злым человеком ты устоишь» (*От начала начал*, антология шумерской поэзии в переводах В. К. Афанасьевой (Санкт-Петербург, 1997), с. 307).

⁴ *Ibid.*, сс. 85—93, 115—117; A. Annus, *The God Ninurta in the Mythology and Royal Ideology of Ancient Mesopotamia* (Helsinki, 2002); В. В. Емельянов, *Путыал в древней Месопотамии* (Санкт-Петербург, 2003), сс. 83, 259—268.

⁵ *Ninurta in Eredu*, D 19.

⁶ Здесь и далее все шумерские литературные тексты цитируются по: J. A. Black, G. Cunningham, E. Flückiger-Hawker, E. Robson, G. Zolyómi, *The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature* (Oxford, 1998—...), <http://www-etcsl.orient.ox.ac.uk/>; все царские надписи — по Н. Behrens, Н. Steible, *Glossar zu den Altsumerischen Bau- und Weihinschriften* (Wiesbaden, 1983). Транслитерация текстов большого объема опускается в целях экономии места.

⁷ *Lugale*, 466—478.

E₂-šu-me-[ša₄][e₂-ki]-aḡ₂-ḡa₂-ni dili-ni /ku₄[-[ku₄-da-ni] /
/nitalam\ -ni-ir ki-sikil-^dNin-nibru^{ki} / ša₃-ga mu-un-na-ab-be₂
bar-ra mu-un-na\ -ab-be₂ / inim-du₁₀ lugal-la su₃-ra₂-še₃
mu-un-na-ab-be₂

В Эшумеша, храм свой любимый, войдя одиноко, супруге своей, деве Нин-Нибру, что внутри у него — сказал он, что вовне — сказал он, доброе слово царю на долгие дни произнес⁸.

Рассмотрим теперь материал царских надписей и царских гимнов. Нингирсу назван благодетелем правителей Лагаша уже в самых первых царских надписях. Они называют себя:

a₂-sum-ma-^dNin-ḡir₂-su-ka
тот, кого Нингирсу наделил силой
ensi₂-gal-^dNin-ḡir₂-su
управляющий хозяйством Нингирсу
mu-ra₃-da-^dNin-ḡir₂-su
тот, кому Нингирсу дал имя
ḡidri-mah-sum-ma-^dNin-ḡir₂-su-ka
тот, кому Нингирсу дал высокий скипетр
kur-gu₂-ḡar-ḡar-^dNin-ḡir₂-su₂-ka
тот, кому Нингирсу подчинил все чужие страны

В надписи Урукагины сказано:

^dNin-ḡir₂-su-ke₄ Uru-KA-gi-na-ra ^dAnzu^{mušen}-gim a₂
mu-ni-in-bad-DU

Нингирсу, как птица Анзу, над Урукагиной крылья простер⁹.

Нингирсу помогает царям Лагаша одерживать победы над врагом, предоставляя в их распоряжение ^{gis}gigir kur-da₅-^dNin-ḡir₂-su-ka «колесницу, потрясающую горы»¹⁰ или a-MAR «потоп»¹¹.

⁸ *Angim*, 195—198.

⁹ Контексты собраны в: G. J. Selz, *Untersuchungen zur Götterwelt des altsumerischen Stadtstaates von Lagas* (Philadelphia, 1995), pp. 218—236; Behrens, Steible, *op. cit.*, p. 15.

¹⁰ *Ent.*, 79, 2:8.

¹¹ *Ean.* 1, 10:2—4.

Воинские подвиги лагашских царей соответствуют подвигам Нингирсу: при их появлении kur-kur-re₂ saĝ e-da₅-sig₃ «горы [= чужие страны] дрожат»¹², а сами они изображаются как

E₂-an-[n]a-tum₂ lu₂-inim-ma-se₃-ga-^dNin-ĝir₂-[su₂]-ka
kur-kur-še₃ a₂-^dNin-ĝir₂-su₂-ka-ta lu₂-ulu₃ gaba mu-ru-da nu-tuku

Эанатум — человек, верный слову, (данному) Нингирсу, силой Нингирсу во всех горах (= чужих странах) ни одного соперника (?) не имеющий¹³.

В надписях из раннединастического Лагаша правитель понимает, что его власть исходит от Нингирсу и что все его подвиги возможны только благодаря его личному благочестию: он надзирает за хозяйством бога и неукоснительно блюдет необходимые обряды (что и означает его «верность слову», данному Нингирсу). Только на этих основаниях и возможна власть, данная правителю Лагаша. Однако дистанция между правителем и Нингирсу остается значительной. Они находятся не в родственных отношениях, а в служебных (отношение «начальник—подчиненный»). Но в сравнении с Энлилем и подобными ему богами-демиургами Нингирсу легко доступен для правителя, общение с ним возможно посредством священного сна. В «Степле коршунов» Нингирсу приказывает Эанатуму восстановить справедливость в борьбе с Уммой, вернув Лагашу утраченную землю бога¹⁴.

В цилиндрах Гудеа, составленных двумя веками позже, воспроизводится та же схема. Гудеа — подчиненный Нингирсу и смотритель его хозяйства. Нингирсу приказывает Гудеа восстановить его храм. Однако правитель не понимает его слов и вынужден обратиться за разъяснением сна к богине Нанше. В цилиндрах начинается совершенно новая тема, которой не знают досаргоновские надписи: Нингирсу и *МЕ*. Здесь сказано, что Энлиль наделил своего сына пятьюдесятью *МЕ*, и теперь Гудеа должен заставить эти *МЕ* воссиять. Вполне возможно, что и цикл сказаний о подвигах Нинурты окончательно оформляется именно в эпоху Гудеа. Лейтмотивом сказаний становятся именно *МЕ*, которые Нингирсу-Нинурта получил в Абзу и с помощью которых он сокрушил враждебные силы гор. Гудеа мак-

¹² *Ean.* 2, 4:23—24; Behrens, Steible, *op. cit.*, p. 210.

¹³ *Ean.* 5+8, 2:7—3:4; Selz, *op. cit.*, p. 225, fn. 1083.

¹⁴ *Ean.* 1, 6:25—7:11; Емельянов, *op. cit.*, сс. 61—62.

симально удален от своего повелителя: он не обладает *ME*, не находится в родстве с Нингирсу и даже не имеет статуса царя¹⁵.

В эпоху III династии Ура и в период I династии Исины Нинурта становится любимейшим героем царских гимнов: хвалебные гимны в честь Нинурты сочинялись для Шу-Суэна (*Shu-Suen D, G*), Ишме-Дагана (*Ishme-Dagan O, P*), Липит-Иштара (*Lipit-Ishtar D, G*), Ур-Нинурты (*Ur-Nimurta C*), Бур-Сина (*Bur-Sin A*). В этих гимнах Нинурта призывается на помощь царю, а царь изображен завсегда неравным Нинурте. Типичным примером гимнической формулы текстов этого направления является, например, *Shu-Suen D*:

^{53d}Nin-urta mah-di ur-saḡ-gal ne-ni-da nir-ḡal₂
^{54d}Šu-^dSuen ḡiskim hu-mu-un-til₃-en en-^dNin-urta-ra
⁵⁵/lugal-^dEn-lil₂-le ma-ra-an-šum₂-ma-a maškim-zu he₂-a

О Нинурта — досточтимый великий герой, единственный избранный!

Пусть Шу-Суэн, которого в оракуле владыке Нинурте
 Царь Энлил даровал, порученцем твоим будет!

Здесь Шу-Суэн назван порученцем (судебным исполнителем или ходатаем) по делам Нинурты, которого избрал согласно оракулу сам бог Энлил.

Наряду с такого рода гимнами есть гимны, в которых царь представлен в качестве самого Нинурты, хотя прямо и не называется Нинуртой. Традиция представления царя в качестве сына Энлиля открывается тремя надписями аккадского царя Шаркалишарри, где этот царь назван «дорогим сыном Энлиля»¹⁶.

¹⁵ *Ibid.*, сс. 73—84.

¹⁶ Надпись *Šarkališarrī 2*:

^dŠar-ka-li-LUGAL^{ri} DUMU da-di ^dEn-lil da-num LUGAL
 A-ka-de^{ki} ...

Шаркалишарри, дорогой сын Энлиля, могучий, царь Аккада...

(I. J. Gelb, B. Kienast, *Die altakkadischen Königsinschriften des dritten Jahrtausends v. Chr.* (Wiesbaden, 1990), S. 114).

Копия надписи *Šarkališarrī C 2*:

^dEn-lil LUGAL i-li ^dŠar-ka-li-LUGAL^{ri} ḠDUMU da¹-di-šu
 [da-num] [LUGAL] [A-ka-de^{ki}] [...] [...] [mah-ri-iš] [^dEn-lil]
 a-bi-šu...

Энлилю, царю богов, Шаркалишарри, его дорогой сын,
 могучий, царь Аккада... перед Энлилем, отцом своим...

(Gelb, Kienast, *op. cit.*, SS. 279—280).

В шумероязычных текстах она начинается гимном *Urnamma B*. Здесь говорится о священном оружии, которое Нунамнир (= Энлиль) пожаловал Ур-Намму для одоления враждебных стран и о потопах, которым урский царь уничтожал своих противников¹⁷:

⁵³sipad-^dUr-^dNamma-ke₄ udug₂-mah erim₂-ḡal₂-la saḡ
 sahar-[re]-eš dub-bu ki-bal-a ša₅-ša₅
⁵⁴e-ne-er mu-na-an-šum₂ en-^dNu-nam-nir-re
⁵⁵kur-ra am₃-tu₁₁-be₂ ḡiri₃-sag₁₁ am₃-me
⁵⁶sipad-^dUr-^dNamma-ke₄ mu-na-an-šum₂ en-^dNu-nam-nir-re
⁵⁷kur am₃-tu₁₁-be₂ ḡiri₃-sag₁₁ am₃-me
⁵⁸hul-ḡal₂-la uru₂ am₃-mi-in-gul-gul

Пастырю Ур-Намму высокую булаву, головы злодеев,
 как песок, насыпающую, враждебную страну со-
 крушающую,

Владыка Нунамнир даровал, —

Горы он сокрушает, ногами топчет.

Пастырю Ур-Намму владыка Нунамнир даровал —

Горы он сокрушает, ногами топчет.

Злодеев потопом он уничтожает!

В гимне *Shulgi D*¹⁸ обожествленный царь Ура изображается юным героем, вернувшимся из похода и доставившим трофеи храму Энлиля:

³⁴⁴lugal-e iri mu-gul-la-ta bad₃ mu-sig₁₀-ga-ta
³⁴⁵kur-lam₂-ma a-ḡi₆ i₃-hu-luh-ha-ta
³⁴⁶numun-gu-ti-um-ma še-sahar-ra-gim mu-bi-bi-re-a-ta
³⁴⁷ša₃-ga-ni URU₅.A.TIR im-mi-in-su-a-ta
³⁴⁸ku₃-za-gin₃-kur-ra^{kuš}PA₅ ŠIR.LU.KUŠ im-mi-ak
³⁴⁹gi₁₆-sa-bi teš₂-e bi₂-in-tag-tag
³⁵⁰ni₃-gur₁₁-kur-ra-ke₄ gu₂-AŠ im-mi-ra
³⁵¹gud-gi₄-a udu-gi₄-a-bi-a

Копия надписи *Šarkališarrī C 3*:

^dŠar-ka-li-LUGAL^{ri} DUMU da-di^dEn-lil...

(Gelb, Kienast, *op. cit.*, S. 282). На эти надписи обратил мое внимание В. Сазонов (Тарту). Приношу ему самую сердечную благодарность.

¹⁷ *Urnamma B*, 53—58; E. Flückiger-Hawker, *Urnamma of Ur in Sumerian Literary Tradition* (Freiburg Schweiz; Göttingen, 1999), pp. 196—197.

¹⁸ J. Klein, *Three Šulgi Hymns* (Ramat Gan, 1981), p. 84.

³⁵²mu-^dEn-lil₂-la₂ i₃-mi-ib₂-pad₃-de₃

³⁵³mu-^dNin-lil₂-la₂ im-mi-ib₂-pad₃-de₃

После того, как царь город уничтожил, крепость разрушил,
 Пылающую страну волной напугал,
 Семя кутиев, подобно семени ячменя, развеял,
 Сердцем своим... потопил, —
 Серебро-лазурит гор в кожаные футляры упаковал он,
 Все сокровища он ссыпал,
 Все имущество гор собрал,
 На тучных быках, на тучных баранах
 Имя Энлиля назвал,
 Имя Нинлиль назвал.

³⁷⁵eš₃-Nibru^{ki} eš₃-Dur-an-ki-še₃

³⁷⁶kar-ġeštin-na-^dEn-lil₂-la₂-ke₄

³⁷⁷u₅ na-ga-am₃-mi-/in\-[uš₂]

³⁷⁸ku₃-za-gin₃-kur-ra PA₅ ŠIR.LU.KUŠ ak-da

³⁷⁹gi₁₆-sa teš₂-e tag-tag-ga-da

³⁸⁰ni₃-ga-kur-ra-[ke₄] gu₂-[AŠ] /ra\-[a-da]

³⁸¹[^dEn-lil₂-ra mu-na-da-an-ku₄-ku₄]

³⁸²[...] /lugal\ [X] X X [...]

³⁸³Šul-gi-ra nam mu-ni-ib₂-tar-re

³⁸⁴lugal nam gi₄-ri₂-ib₂-tar^{ar} nam-du₁₀ gu₂-mu-ri₂-ib₂-tar^{ar}

³⁸⁵Šul-gi nam gi₄-ri₂-ib₂-tar^{ar} nam-du₁₀ gu₂-mu-ri₂-ib₂-tar^{ar}

³⁸⁶nam-ur-saġ nam-še₃ gu₂-mu-ri₂-ib₂-tar^{ar}

³⁸⁷nam-en nam-lugal-la ud sud-da nam-še₃

gu₂-mu-ri₂-ib₂-tar^{ar}

³⁸⁸ni₂ me-lem₄-ma gu₂ hu-mu-ni-us₂

³⁸⁹igi-huš-zu lu₂ nam-ba-gub

³⁹⁰aga-nam-lugal-la₂-zu-u₃ dalla he₂-em-ed₂

³⁹¹ġidru-zu ni₃-nam-nun-na he₂-em

³⁹²pa-mul-bi an-dul₃-le-eš₂ hu-mu-u₃-ak

³⁹³ša₃-za ša₃ hul₂-la he₂-en-ġal₂ nam-ba-kuš₂-u-de₃-en

³⁹⁴lugal zi-ša₃-ġal₂ unken-za he₂-me-en

К святылищу Ниппура, к святылищу Дуранки,

К Винной пристани Энлиля

Он причалил,

С серебром-лазуритом гор в кожаных футлярах,

Со всеми ссыпанными сокровищами,

С имуществом гор собранным

[К Энлилю вошел он].

[Энлиль...], царь...
 Шульги судьбу определил:
 «Царь! Судьбу я тебе определяю! Благоую судьбу я тебе определяю!
 Шульги! Судьбу я тебе определяю! Благоую судьбу я тебе определяю!
 Судьбу героя судьбой я тебе определяю,
 Судьбу *эна* и судьбу царя на долгие дни судьбой я тебе определяю!
 В ужасном блеске шею подними!
 Перед яростным взглядом твоим пусть никто не устоит!
 Пусть корона-*ага* твоей царственности сияние испускает!
 Пусть твой скипетр знаком владычества будет!
 Пусть сияние его образует спасительную тень!
 Пусть в сердце твоём радость пребудет, да не утомишься!
 Царем, живящим народ свой, да пребудешь!»

Шульги, совершивший поход на страну кутиев, во всем уподобляется здесь Нинурте. Он одолевает своих супостатов с помощью потопа, захватывает их сокровища в качестве трофеев, приносит эти трофеи своему отцу Энлилю и устает от него благоприятной судьбы — судьбы *эна* и царя. Однако в цитированном гимне мы не находим даже имени Нинурты, а все свои подвиги урский царь совершает в сопровождении Гильгамеша, который здесь назван его братом¹⁹.

Обожествленные цари Исина провозглашаются в гимнах детьми богов, этим обосновано их право на владение *МЕ*. Насколько мне известно, впервые именование исинского царя сыном Энлиля встречается в гимне Нанайе для царя Ишби-Эрры:

šul hi-li-a ra₃-da nu-u₈-gi₂-e dumu-^dEn-lil₂-ke₄

Юноша, избранный прелестью иеродулы (= Инанны),
 сын Энлиля²⁰.

В гимнах I династии Исина Ишме-Даган устает *МЕ* царской власти от Энлиля, Нанны и Бау; Липит-Иштар получает их от Ана и Энки, Ур-Нинурта — от Энлиля. Но получить *МЕ* от Энлиля и Энки может только Нинурта. Стало быть, все эти цари сопоставляются и даже отождествляются в своих гимнах с са-

¹⁹ *Shulgi D*, 288—294.

²⁰ *Ishbi-Erri C*, 38.

мим Нинуртой. Апогеем такого отождествления является гимн *Lipit-Ishtar B*, где сочинитель многократно называет царя сыном Энлиля:

^dLi-pi₂-it-eš₄-tar₂ dumu-^dEn-lil₂-la₂-me-en
О Липит-Иштар! Ты — сын Энлиля²¹!

Однако, самое интересное в этом гимне — та роль, которую сочинитель отводит истинному Нинурте:

ur-saḡ-^dNin-urta maškim-kalag-ga-zu-um
Герой Нинурта — твой могучий порученец²²!

Слово *maškim* означает «судебный исполнитель», «тот, кому поручено дело». Так вот, могущественный Нинурта просто хлопот по делам «сына Энлиля» Липит-Иштара. Ситуация, прямо противоположная гимну *Shu-Suen D*, где порученцем по делам Нинурты был назван царь. Так, в начале II тысячелетия до н. э. царь начинает официально замещать собой Нинурту и становится сыном Божьим, в данном случае — сыном Энлиля. Из смотрителя хозяйства Нингирсу-Нинурты он превращается едва ли не в повелителя, которому Нинурта служит. Подтверждение этому — пример из гимна *Ishme-Dagan A*:

^{81d}Nin-urta ur-saḡ-kalag-ga-^dEn-lil₂-la₂-ke₄
⁸⁴nam-lugal-la bal-ḡu₁₀ he₂-bi₂-in-dirig
⁸⁵nam-en-na ḡe₂₆-e he₂-em-mi-in-gal-e a₂-tah-ḡu₁₀ he₂-e
⁸⁶E₂-kur-ra (kiri₄) šu hu-mu-da-ḡal₂-ḡal₂
⁸⁷maškim-nam-lugal-ḡa₂ he₂-e

Нинурта, могучий герой Энлиля...

Срок моей царственности увеличил,

В энстве моем меня возвеличил — да будет он моим помощником!

В Экуре он предо мной ниц пал —

Да будет он порученцем моей царственности!

Здесь Нинурта совершает *проскинесис* перед особой Ишме-Дагана (буквально «касается носа рукой», не желая осквернять воздух господина своим дыханием) и провозглашается порученцем по делам этого исинского царя. Таким образом, в ряде

²¹ *Lipit-Ishtar B*, 25; этот же эпитет повторяется в стрк. 10, 57, 62.

²² *Lipit-Ishtar B*, 44.

царских гимнов из Ура и Исина мы наблюдаем тенденцию к возвышению обожествленного царя до статуса Нинурты и признанию самого Нинурты только слугой и порученцем царя. Поэтому нас не должно удивлять обилие указаний на то, что какой-либо царь Исина обладает *МЕ*, данными ему богами. Ведь эти боги, несомненно, считаются предками восхваляемого царя, а сам он уже поглотил прежние эпитеты и атрибуты первородного сына Божьего.

Есть и такой гимн, где эти противоположности примиряются. Возьмем, например, фрагмент *Lipit-Ishar* D:

^{33d}Nin-urta ur-saĝ-^dEn-lil₂-la₂ bara₂-za dur₂-ġar-bi
³⁴nitalam₂-zu nin-zid-^dNin-nibru^{ki} gu₂-da mu-/ri-in\ -la₂
³⁵inim-sag₉-ga ^dLi-pi₂-it-eš₄-tar₂-ra-da ud šu₂-/še₃\
 ha-ra-da-gub
³⁶U₄-ta-u₁₈-lu ki šu [il₂]-la-ni a₂-tah-ni he₂-/me\ -en
³⁸/lugal\ nam tar-ra ^dNin-urta-ke₄ ul /gur₃? he₂\ -en? -[na-nam]
³⁹[^d]Li-pi₂-it-Eš₄-tar₂ nun za-a-še₃ ġal₂-la
 dumu-^dEn-lil₂-la₂-ke₄
⁴⁰[ni₃]-si-sa₂ ki-en-gi-ki-uri-a mu-ni-in-ġar
⁴¹su kalam-ma mu-du₁₀

Нинурта, герой Энлиля! Пусть у сиденья твоего престола
 Твоя супруга, истинная госпожа Нин-Нибру, тебя обнимая,
 С прекрасными словами для Липит-Иштара до захода
 солнца стоит!

Ута-улу! Пусть в месте поднятия рук ты будешь ему
 в помощь!

Пусть он будет царем, чью судьбу определил Нинурта!
 Липит-Иштар — твой вельможа, сын Энлиля,
 Справедливость в Шумере и Аккаде установил —
 Телу страны удовольствие доставил.

Обратим внимание на то, что Нинурте присваивается титул «герой Энлиля», в то время как эпитет «сын Энлиля» закрепляется за Липит-Иштаром. Нинурту призывают помочь царю, который, возможно, является его братом-близнецом.

Как мы видим, царские гимны отличает удивительная непоследовательность. Не следует искать в них религиозной догматичности. Налицо две тенденции, которые можно обнаружить в царских гимнах: стремление отождествить царя и Нинурту и стремление умолить Нинурту прийти на помощь царю. Будучи Нинуртой, царь имеет естественное право на получение *МЕ*

от самого Энлиля или других верховных богов. Эти *МЕ* должны дать ему возможность наказать внешних врагов и установить справедливость в стране.

Приложение

Гимн Липит-Иштару (*Lipit-Ishtar B*)

Гимн пятому царю I династии Исина Липит-Иштару (1934—1924 гг. до н. э.), сочиненный учителями шумерской школы и предназначенный для копирования и заучивания, является одним из ценнейших источников по вопросу о статусе царя как сына Божьего. Он известен в большом количестве копий на глиняных табличках и в одной копии на шестигранной призме. Все копии текста хранятся в Лувре и в Пенсильванском музее г. Филадельфия.

Гимн состоит из шести основных частей. В зачине (стрк. 1—17) прославляются превосходные качества правителя. Во второй части воспеваются школьные успехи Липит-Иштара (18—24). Третья часть содержит хвалу правителю как справедливому и милосердному судье (25—40). В четвертой части Липит-Иштар прославляется как жрец и попечитель всех главных шумерских храмов (41—50). Пятая часть подтверждает легитимность его правления, династическую преемственность власти от его отца Ишме-Дагана (51—56). В заключительной части произносится хвала Липит-Иштару от имени писцов школы (57—63). В тексте встречаются формулы, известные по гимнам Ишме-Дагана²³.

1. Липит-Иштар, гордый царь, наследник престола²⁴,
2. Украшение, отросток царственности,
3. Идущий подобно Уту, сияющий свет Страны,
4. В благородстве высокий, все *МЕ* оседлавший,
5. Расселивший народ в четырех странах света,
6. Избранный Энлилем, возлюбленный Нинлиль,
7. Праведный отрок с горящим взором, назначенный для престола,

²³ Перевод с шумерского выполнен по изданиям: W. H. Ph. Römer, *Sum-erische Königshymnen der Isin-Zeit* (Leiden, 1965), SS. 23—29; H. L. J. Vanstiphout, “Lipit-Eštar’s praise in the Edubba”, *Journal of Cuneiform Studies* XXX/1 (1978), pp. 33—61.

²⁴ *nun-barag-ga* — буквально «принц престола».

8. Чья глава украшена тиарой-мен — короной истинной,
9. В чьей руке — стрекало черноголовых,
10. Властелин Липит-Иштар, сын Энлиля, разумный пастырь²⁵,
11. Что ведет свой народ отдохнуть в благодатной лунной тени²⁶,
12. Государь, почтенный буйвол, возлюбленный Аном,
13. Знамение твоей жизни — от матери Нинлиль!
14. Липит-Иштар, силу властителя ты имеешь,
15. Уста твои сладки, подобно меду, твое имя уст твоих достойно,
16. Близкий сердцу супруг Инанны,
17. Кому Энки даровал обширный разум!
18. Нисаба — женщина, сияющая радостью,
19. Истинная женщина-писец, госпожа всезнающая —
20. Пальцы твои правильно на глине поставила,
21. Знакам на табличке она их научила²⁷,
22. Руку золотым стилем украсила,
23. Измерительный стержень длиной 1 *ниндан*²⁸ с лазурным шнуром,
24. Линейку и дощечку для письма, дающую знание, Нисаба почтительно тебе вручила.
25. Липит-Иштар, ты — сын Энлиля!
26. Справедливость и праведность на свет ты вывел,
27. Государь, доброта твоя до края Неба все покрывает!
28. Липит-Иштар — царь, советник Великого Суда,
29. От дискуссий не устающий, знающий великое, чьи решения людей направляют,
30. Обширный разум, все превосходно знающий,
31. Дабы правильно решить дела всех стран,

²⁵ А также в строках 25, 57, 62 «сын Энлиля» — постоянный эпитет царя в этом гимне. Он произносится при его величании как мудрого пастыря, справедливого судьи, праведника и искусного писца. Все эти качества обеспечиваются принадлежностью Липит-Иштара к роду верховного бога шумеров.

²⁶ ug₃ lah₅-lah₅-e ġissu-dug₃-ga u₄-sakar²-e ni₂ dub₂-bu
der sie Menschen leitet, süßen Schatten spendet (Römer, *op. cit.*,
p. 24)

Who leads the people into sweet shadow, relaxing moonlight?
(Vanstiphout, *op. cit.*, p. 37)

Black *et al.* вместо u₄-sakar — «молодой месяц» видит ud IŠ⁷-e.

²⁷ gu-šum₂ — «клин, клинописный знак».

²⁸ 1 *ниндан* = 5,94 м.

32. Даже в словах, затаенных в сердце, правду ото лжи ты отличаешь!
33. Липит-Иштар, врага ты к уничтожению подводишь²⁹,
34. Знаешь, как спасти человека от зла и гнета³⁰,
35. Знаешь, как избавить человека от навета и кары³¹.
36. Ты — власть имущий, разбоя ты не чинил,
37. Могучий, ты слабых в наемники не отдавал³²,
38. Справедливость Шумера и Аккада установил,
39. Тело Страны ублажил!
40. Липит-Иштар, ты — царь Исина, царь Шумера и Аккада,
41. В Ниппуре ты — писец,
42. В Экуре, доме Энлилевым, ты постоянный попечитель,
43. Ты — возлюбленный сердцами Энлиля и Нинлиль,
44. Герой Нинурга — твой могучий порученец³³,

²⁹ ^dLi-pi₂-it-eš₄-tar₂ lu₂-erim₂-ra guru₅-uš mu-e-ta-ab-ed₂-de₃-en
Lipiteštar, dem [B]ösen lässt du von dir den [St]ock zukommen
(Römer, *op. cit.*, p. 26)
Lipit-eštar, you rage against the enemies (Vanstiphout, *op. cit.*)

Значение слова guru₅-uš точно не известно.

³⁰ ka šer₇-da-ka ġiri₃-saga₁₁ dug₄ lu₂ zi-zi-i mu-e-zu
von Verbrechern, von Männern mit spitzen Schwertern (?) die
Menschen zu befreien verstehst du (Römer, *op. cit.*)
From evil and oppression you know how to save people (Van-
stiphout, *op. cit.*)

Можно понять эту строчку как «От обвинения во зле, от попираия стопой как избавить людей — ты знаешь».

³¹ nam-tag dugud ka garaš₂-kam lu₂ til-le mu-ni-in-zu
von schwerer Schuld, von den (plündernd umherstreifenden (?))
Mannen aus den Feldlagern (?) die Menschen zu erlösen wie
zu neuem Leben verstehst du (Römer, *op. cit.*)
From sin and destruction you know how to free them (Vanstiphout,
op. cit.)

Буквально «от тяжелого обвинения, от приговора к уничтожению как человека избавить — ты знаешь».

³² kalag-ga sig₉-ga lu₂-hunga nu-mu-un-ak-e
der Starke macht den Schwachen nicht zum Mietling (Römer,
op. cit.)
And the strong do not make the weaker ones into hirelings (Van-
stiphout, *op. cit.*, p. 39)

Black *et al.* вместо lu₂-hunga «наемник, батрак» читает še₂₉-eš₂ и переводит “and the strong do not abuse the weak anymore”.

45. Нуску, великий визирь, — во всех делах твоих помощь,
 46. В Кеше ты — жрец-очиститель, правильно выбранный Нинтур,
 47. В Уре ты — юноша, которому Суэн внимает,
 48. Ты — тот, кому Энки в Эреду истинную корону даровал,
 49. В Уруке ты, Липит-Иштар, — прелесть сердца Инанны,
 50. Нинисина исинская высокий престол тебе назначила!
 51. В радостных песнях сердца в благоприятный год правления
 52. Властитель, силой и славой других превзошедший,
 53. Отец твой Ишме-Даган, царь Страны,
 54. Укрепил основание твоего трона.
 55. По слову Ана и Энлиля
 56. Ты заглушил громкий крик всех стран³⁴.
 57. Липит-Иштар, ты — сын Энлиля!
 58. Праведность твою каждый рот прославляет,
 59. Хвалы тебе пусть никогда не исчезнут со школьных табличек,
 60. Пусть писцы поют тебе гимны, пусть они громко тебя про-
 славляют,
 61. Слава твоя пусть в *эдуббе* не прекратится!
 62. О писец горделивый, отрок, сын Энлиля,
 63. Липит-Иштар — слава тебе!

³³ ur-saḡ-^dNin-urta maškim-kalag-ga-zu-um
 der Held Ninurta ist dein mächtiger Aufseher (Römer, *op. cit.*, p. 27)
 The hero Ninurta is your powerful guard (Vanstiphout, *op. cit.*)

Оба переводчика понимают *maškim* как лицо, надзирающее за действиями царя либо опекающее его (что то же самое). Однако это слово означает «судебный исполнитель, порученец». См. также:

^dNin-urta maškim-kalag-ga saḡ-ba bi₂-in-tuku-am₃
 Ninurta, the mighty commissioner, has looked after things! (*Nippur Lament*, 161).

³⁴ du₁₇-nim-kur-kur-ra si-a mu-ni-in-ḡar
 hast du den lauten (?) Streit der Feindländer zum Schweigen (?)
 gebracht (Römer, *op. cit.*, p. 28)
 He silenced the loud strife of the foreign countries (Vanstiphout,
op. cit.)